

Twin1: Итак, теперь мы переходим к супер-специальной-отличной-отличной специальной дополнительной части. Итак, будьте внимательны. Эта глава была написана, когда Наруто было ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ, то есть пять с небольшим месяцев или что-то вроде того.

Это сложная вещь. Мы больше не на "Фанфикшене 101", но я верю в вас. Вы сможете это сделать. Оставайтесь со мной. Это не флэшбэк. Это ЭКСТРА РАЗДЕЛ, заполняющий пробел, который я оставил для вас. Опять же, он начинается за несколько дней до пятого дня рождения Наруто (когда ему было еще четыре года) и заканчивается в его ПЯТЫЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ. Это мое наказание. Наслаждайтесь.

Специально: (АКА - с чувством вины, потому что я не обновлялась целую вечность)

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ НАРУТО

(И немного сюжета, потому что я не смогла удержаться от него)

Какаши с усилием разжал кулак и позволил свитку, который он там поймал, упасть в соответствующее место в его картотеке. Он был зол - в ярости. Вибрировал.

Он только что вернулся домой с четвертого - и последнего - заседания Совета, посвященного ситуации в Кумо. Все два с половиной месяца, прошедшие с тех пор, как отряд Кумо забрал его сына, Какаши жаждал мести. Желательно в виде множества криков, крови и хаоса.

Совет (включая Хокаге) был менее убедителен. Им безумно не хотелось объявлять войну, несмотря на вопиющее пренебрежение Кумо к мирному договору, заключенному между двумя странами.

Какаши был (возможно, глупо) удивлен тем, что глава клана Хёуга, Хиаши, открыто и твердо встал на его сторону. Удивился потому, что дутый клан Хьюга так и не смирился с тем, что Хатаке-Сакумо развязал войну, а глупый потому, что четыре года назад он чуть не потерял собственную дочь во время неудачной попытки Кумо похитить ребенка одного из известных кланов. Все это дело замалчивалось, вероятно, потому, что брат-близнец Хиаши был казнен, чтобы умиротворить правительство Кумо, но Сарутоби счел нужным сообщить об этом Какаши, на случай, если кто-то из Хьюга захочет отомстить Наруто, в котором "текла кровь Кумо".

От разборок и политики его мутило. Хатаке был мрачно рад, что нашел в Хиаши родственную душу.

"Эти нападения будут продолжаться, - рассуждал Хёуга. "Если мы ничего не предпримем, Кумо станет только смелее".

"У нас нет доказательств", - настаивала старая кохару, бросая на Какаши недобрый взгляд. "Хатаке-сан позаботился об этом".

Так он и остался без войны и с официальным выговором за "ненужную силу". Тяжело вздохнув, Какаши задвинул шкаф с документами и усилием воли отогнал от себя гнев. Осторожно закрыв окно кабинета, через которое он пришел, он рысью спустился по лестнице с радостным: "Я дома!".

"Папа!" Что-то оранжевое, синее, зелёное, жёлтое, фиолетовое и красное прикрепилось к ноге Какаши. "Папа! Ты вернулся! Мы рисовали лицо! Я - собака!"

Какаши посмотрел на мешанину красок, бессистемно нанесенных на лицо Наруто. По правде говоря, он был похож не столько на собаку, сколько на палитру с красками, на которую его вырвало. Он натянул болезненную ухмылку.

"Как здорово. Кто художник? Вы сами это сделали?"

"Угу!" - радостно ответил четырехлетний ребенок. На этот раз улыбка Какаши была проще.

"Ну и дела", - усмехнулся он.

"О, вот ты где, малыш", - сказал взрослый голос Цуме, которая согласилась посидеть с ребенком сегодня.

"Инузука-сан", - сказал Какаши, слегка поклонившись. "Большое спасибо, что присмотрели за моим сыном. Простите, что задержался дольше, чем ожидал".

Цуме махнула рукой. "О, не беспокойтесь об этом", - пренебрежительно сказала она. "Я знаю, что такое Совет. В любом случае, детям полезно немного поиграть. Может, ваш двор и немного... разрисован... но ваш дом пережил самое худшее".

Какаши поморщился при мысли о том, что ждет его снаружи. "А Оинк?"

"...Может быть, лицо разрисовано", - усмехнулась Цуме. "Это сойдет в ванной". Какаши застонал.

Он не спеша направился на кухню, где было слышно, как спорят двое детей Цуме. Наруто оторвался от ноги отца, чтобы присоединиться к ним. Какаши с неохотой последовал бы за ним, но стоявшая перед ним женщина поймала его за руку, остановив его продвижение.

"Пока ты у меня, малыш, - сказала она, небрежно сверкнув глазами, - я хотела бы узнать, что ты запланировал на воскресенье".

Какаши растерялся - что с дипломированным гением случалось не так уж часто.

"Воскресенье?" - с сомнением повторил он, гадая, не пропустил ли он какую-нибудь памятку.

Все мужское внутри него заскулило, когда Цуме нахлынул материнский гнев. Ее рука вырвалась и хлестнула его по ушам.

"Ой!"

"Что сегодня, Хатаке?" Она перешла от "ребенка" к "Хатаке" - пора отвечать.

"Пятница, первое апреля", - ответил мужчина. Цуме подождала, но когда Какаши просто уставился на нее, вздохнула и сказала: "А в воскресенье будет...?"

"Третье апреля?" По-прежнему не было никаких звоночков - эта дата была такой же неважной, как и предыдущая. Цумэ снова ударила его, уже сильнее.

"Твой сын родился третьего апреля, идиот! В эти выходные ему исполнится пять лет!"

Осознание нахлынуло на Какаши, и он тут же почувствовал себя виноватым. Скорее всего, это было связано не столько с тем, что Цуме оскалился, сколько с тем, что он забыл о фальшивом дне рождения своего сына.

"...О..."

Цуме, видимо, не ожидала такого ответа, так как снова ударила его. "Идиот!"

"Ой!" Подняв руку, чтобы отразить новые удары, Какаши пригнул голову и воскликнул: "И что же мне делать?"

Это заставило женщину задуматься. "Она поняла, кого именно ругает. В детстве у Какаши было мало праздников по случаю дня рождения - да и сейчас тоже, ведь некоторые вещи умирают с трудом. В сложившихся обстоятельствах Цуме решила, что лучше говорить медленно и четко. И просто.

"Ты устраиваешь ему вечеринку", - выделила она. "Поднимаешь шум. Ты даришь ему подарки. Ты забываешь о своем ОКР-отвращении к нездоровой пище на одно утро. Понял, гений?"

Какаши скривился. Вечеринки, подарки и суета никогда не были его сильной стороной.

"Может, я просто поглажу его по голове и скажу, что ему уже пять за завтраком?" Так он уже делал в прошлом году... примерно четырнадцатого апреля, потому что в прошлом году он тоже забыл... Он увернулся от очередного шлепка.

"Нет! Аргх, малыш, ты бесполезен. Ладно, новый план. Ты, сопляк, у меня дома, в десять утра в воскресенье. Вовремя". Злобный взгляд. Какаши хотел было возразить, что он не так уж часто опаздывает и что она никогда раньше не пыталась накормить, помыть и одеть Наруто к сроку,

но в ушах все еще звенело от силы последнего удара, который она нанесла, и он решил, что лучше промолчать.

"Да, Инудзука-сан".

"А ты начни говорить своему отпрыску, что ему скоро исполнится пять лет, слышишь?"

"Да, Инудзука-сан".

"И помой Оинка. Эта игрушка отвратительна, вся в краске и варенье".

"...Да, Инудзука-сан".

Цумэ одарила его зубастой ухмылкой. "БРАТЦЫ! Киба, Хана!" - крикнула она. "Пошли!"

Маленький мальчик с таким же разноцветным лицом, как у Наруто, выскочил из кухни, одарив Какаши наглой ухмылкой. Следом за ним вышла девочка постарше - едва-едва, но всё ещё подростковая - с полосками краски в волосах, несомненно, нанесёнными маленькими мужскими ручками.

"До свидания, Хатаке-сан", - вежливо сказала она, выходя вслед за семьей за дверь. После их ухода воцарилась тишина, и Какаши поднял руку, чтобы потереть больную голову. "Маа... что только что произошло?"

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483672>